
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ SOCIAL PSYCHOLOGY

Привязанность к месту проживания в зарубежной психологии: теоретические подходы и эмпирические исследования

Тучина О.Р.

*Кубанский государственный технологический университет (ФГБОУ ВО КубГТУ),
г. Краснодар, Российская Федерация; Кубанский государственный университет (ФГБОУ ВО КубГУ),
г. Краснодар, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5525-7645>, e-mail: tuchena@yandex.ru

В статье представлен обзор исследований феномена привязанности к месту проживания в зарубежных исследованиях. Проведено сравнение точек зрения зарубежных исследователей на соотношение категорий «привязанность к месту» (place attachment) и «идентичность с местом» (place identity). Проанализированы эмпирические исследования привязанности к месту проживания как фактора влияния на межгрупповые отношения и экологическое поведение жителей в разных социокультурных условиях. Выявлено, что привязанность к месту проживания, согласно результатам современных исследований, является значимым фактором влияния на межгрупповые отношения, однако особенности влияния определяются социокультурным контекстом. Результаты анализа показали, что влияние привязанности к месту в большей мере определяет проэкологическое поведение по отношению к значимому для человека месту. В статье также проанализированы результаты эмпирических исследований предикторов привязанности к месту проживания: социально-демографических, социально-психологических, — а также восприятие и оценка особенностей места проживания. Выявлено, что, несмотря на большое количество исследований коррелятов и предикторов привязанности к месту, на сегодняшний день нет научных теорий, объясняющих психологические механизмы связи человека с местом проживания.

Ключевые слова: привязанность к месту, идентичность с местом, предикторы привязанности к месту.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) и Кубанского научного фонда (КНФ) в рамках научного проекта № 24-18-20075 «Культурный код города: визуальный аспект».

Для цитаты: Тучина О.Р. Привязанность к месту проживания в зарубежной психологии: теоретические подходы и эмпирические исследования [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2025. Том 14. № 1. С. 79–87. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140108>

Place Attachment in Foreign Psychology: Theoretical Approaches and Empirical Research

Oksana R. Tuchina

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

Kuban State University, Krasnodar, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5525-7645>, e-mail: tuchena@yandex.ru

The article provides an overview of studies of the phenomenon of attachment to place of residence in foreign studies. A comparison of the points of view of foreign researchers on the relationship between the categories “Place Attachment” and “place identity” is carried out. Empirical studies of attachment to place of residence as a factor influencing intergroup relations and environmental behavior of residents in different sociocultural conditions are analyzed. It has been revealed that attachment to place of residence, according to the results of modern research, is a significant factor influencing intergroup relations, however, the characteristics of the influence are determined by the sociocultural context. The results of the analysis showed that the influence of place attachment largely determines pro-environmental behavior in relation to a place that is significant for a person. The article also analyzes the results of empirical studies of predictors of attachment to the place of residence: socio-demographic, socio-psychological,

as well as the perception and assessment of the characteristics of the place of residence. It was revealed that, despite a large number of studies on the correlates and predictors of attachment to a place, today there are no scientific theories that explain the psychological mechanisms of a person's connection with his place of residence.

Keywords: place attachment; identity with place; predictors of place attachment.

Financing. The research was funded by Russian Science Foundation and the Kuban Science Foundation, project number 24-18-20075 “Cultural code of the city: visual aspect”.

For citation: Tuchina O.R. Place Attachment in Foreign Psychology: Theoretical Approaches and Empirical Research [Electronic resource]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2025. Vol. 14, no. 1, pp. 79—87. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140108> (In Russ.).

Введение

Исследования привязанности к месту в зарубежной психологии насчитывают более полувека [12]. Данное направление объединяет исследования мест разного масштаба и характера: страны, региона, города или поселка, рекреационных зон, места постоянного проживания и места отдыха, места учебы и работы [11; 12]. Современный глобализирующийся мир характеризуется снижением культурного разнообразия мест проживания людей, утрате их культурной специфики, а также возросшей мобильностью населения. Все это, предположительно, должно приводить к снижению значимости определенных мест, отсутствию эмоциональной связи с ними, привязанности к определенным местам. Однако целый ряд исследований показывает, что места проживания не только не потеряли своей личностной значимости для человека, но их роль стала более важной в его жизни [10; 11]. Результаты многочисленных исследований продемонстрировали, что привязанность к месту проживания является важным фактором психологического благополучия [17; 36], связана с разными формами социальной активности, в том числе с экологическим поведением [6; 32], и межгрупповыми отношениями [20; 41].

Поскольку категория «место» (place) является объектом междисциплинарных исследований (географии, архитектуры, дизайна, психологии, экологии и т. д.), его определения основаны на разных методологических подходах, что привело к разногласиям в научной среде: как определять, концептуализировать и оценивать привязанность к месту. Для характеристики связи человека с местом проживания используют разные термины: привязанность к месту (place attachment), чувство места (sense of place), значимость места (sense of place values), идентичность с местом (place identity). Эти концепты в разных исследованиях рассматриваются как синонимы; привязанность к месту определяется как аффективный компонент идентичности с местом; идентичность с местом может быть компонентом привязанности к месту; в ряде работ данные категории являются измерениями более общего концепта; по мнению некоторых исследователей, привязанность к месту и идентичность места, хотя и взаимосвязаны, представляют собой два разных способа взаимодействия человека и места (пер-

вый предполагает эмоциональную связь с данным местом, второй включает когнитивные и поведенческие аспекты), имеют разные предикторы и должны по-разному измеряться [30; 31; 33].

Независимо от различных определений и концепций, привязанность к месту считается одним из основных способов объяснения стремления людей оставаться в данном месте, поскольку обеспечивает чувство безопасности и «укорененности», формирует позитивные установки по отношению к будущему и способствует психологическому благополучию [11; 12; 14; 28].

Привязанность к месту проживания как предиктор межгрупповых отношений и социальной активности

Исследования показывают, что привязанность к месту делает людей чувствительными к такому явлению, как «нарушение места». Нарушение места может быть связано с различными изменениями, такими как преобразование физического ландшафта, символические или юридические изменения (например переименование или изменение статуса) и даже воображаемые изменения, а также потеря «социального фундамента» (друзей, родных, соседей) [27]. К феномену «нарушения места» можно также отнести изменения этнической и социальной структуры населения данного места, что влияет на межгрупповые отношения (взаимодействие этнического большинства и меньшинства, старожилов и новичков, местных жителей и туристов) [31]. Например, исследователи обнаружили, что эмоциональная привязанность к месту была связана с негативным отношением к мигрантам как в бесконфликтном социальном контексте [20], так и в ситуации конфликта [5; 21]. Вместе с тем исследование, проведенное в Великобритании, показало, что привязанность к месту связана с более позитивным отношением к мигрантам; однако в Нидерландах такой связи не наблюдалось [37]. Кроме того, привязанность к месту проживания была положительно связана с убеждением, что только коренные жители (голландцы) должны иметь право решать, какие правила применяются в Нидерландах и кому будет разрешено находиться в стране [20]. Авторы утверждают, что привязанность к

месту в некоторых ситуациях может включать чувство общности и инклюзивности, поскольку люди с сильной привязанностью демонстрируют более высокий уровень социального доверия [14].

В исследованиях Внюк и Олексий (Wnuk A., Oleksy T.), проведенных в Израиле, где рассматривается привязанность к городу проживания как фактор межгрупповых отношений в ситуации затяжного конфликта, выявило, что существует значительное различие влияния данного фактора в привилегированных и неблагополучных группах. Результаты исследований показали, что в случае израильтян традиционная (естественная и непреднамеренная) форма привязанности [14] предсказывала предубеждение по отношению к чужой группе, но активная форма привязанности (т. е. сознательная идентификация с местом) была отрицательно связана с предрассудками; в случае палестинцев не выявлено эффекта привязанности (ни традиционного, ни активного), но безразличное отношение к месту являлось позитивным предиктором принятия чужой группы [41].

Таким образом, привязанность к месту проживания, согласно результатам современных исследований, является значимым фактором влияния на межгрупповые отношения, однако особенности влияния определяются социокультурным контекстом.

Другим направлением исследования влияния привязанности к месту проживания на поведение, привлекающим внимание исследователей в течение последних двух десятилетий, является изучение взаимосвязи между привязанностью к месту и экологическим поведением [6]. Однако проведенные исследования дали противоречивые результаты относительно влияния привязанности к месту на поведение, направленное на защиту окружающей среды, поэтому на сегодняшний день не существует единого мнения о силе и направлении связи «привязанность—поведение» [6; 17; 32].

Проведенный Дарианто и Сонг (Daryanto, Song) метаанализ работ, исследующих взаимосвязь между привязанностью к месту и проэкологическим поведением, выявил важные контекстуальные факторы, определяющие данную взаимосвязь [6]. Так, было выявлено, что, несмотря на то, что чувство привязанности к месту может подразумевать удовлетворенность существующими условиями окружающей среды и возможность игнорировать экологические проблемы, привязанность влияет на экологическую активность жителей. Кроме того, метаанализ выявил, что связь между привязанностью к месту и экологическим поведением сильнее в коллективных культурах, чем в индивидуалистических. Соответственно, культурные контексты следует учитывать при обсуждении влияния привязанности к месту на поведение, и исследователям следует проявлять осторожность при использовании результатов своих исследований в различных культурных контекстах.

Неожиданным результатом анализа стал тот факт, что влияние привязанности к месту на проэкологиче-

ское поведение сильнее среди туристов, чем среди местных жителей, что кажется нелогичным, поскольку предыдущие исследования показывают, что туристы, как правило, менее склонны заботиться об окружающей среде, чем местные жители [12]. Результаты метаанализа показывают, что если туристы и местные жители одинаково привязаны к месту, туристы с большей вероятностью будут вести себя более бережно по отношению к окружающей среде, чем постоянно проживающие в данном месте. Несмотря на противоречивые выводы, авторы предположили, что у туристов и местных жителей по-разному формируется чувство привязанности к месту, их экологическое поведение обусловлено разными мотивами. Чувство привязанности приезжих к туристическим местам определяется тем, как эти места позволяют им отдохнуть и получить приятные впечатления. Таким образом, их проэкологическое поведение направлено на сохранение положительных особенностей мест туризма и отдыха. Кроме того, у туристов, которым нравится отдыхать в конкретном месте, формируется ностальгическое чувство к данному месту, что, в свою очередь, влияет на их проэкологическое поведение, чтобы сохранить память об этом месте как чистом, удобном и приятном. Соответственно, результаты анализа показывают, что мотивы проэкологического поведения туристов являются более сложными, чем описано в литературе. Что касается постоянных жителей, исследователи полагают, что более значимыми для них являются социальные связи, которые формируются и поддерживаются в повседневной жизни в жилом районе, а не в природной обстановке [6; 14; 17; 38]. Кроме того, как отмечают исследователи, местные жители повышают экологическую активность в случае возникновения угрозы для окружающей среды, повседневная же активность в отношении поддержания и улучшения качества окружающей среды жилого района имеет тенденцию постепенно снижаться [6; 16].

Результаты метаанализа показали важность сегментации жителей определенных мест для понимания связи между привязанностью к месту и экологическим поведением. Поскольку разные типы проживающих в данном месте людей (например местных жителей и туристов) испытывают привязанность к месту по разным причинам и рассматривают данное место в разных личностных контекстах, их привязанность может проявляться в различных поведенческих тенденциях по отношению к этому месту [35]. Эмоциональная привязанность к месту влияет на намерения и действия по защите и сохранению как конкретного места, так и окружающей среды в целом, но результаты метаанализа показали, что влияние привязанности к месту в большей мере определяет проэкологическое поведение по отношению к конкретному месту, значимому для человека. Этот результат предполагает, что исследования должны упоминать конкретное место в диагностических инструментах, чтобы выявить влияние привязанности к месту на проэкологическое поведение; если используются

универсальные опросники, эффект может быть небольшим или вообще не обнаружиться.

Исследователи также рекомендуют для того, чтобы способствовать экологически безопасному поведению людей, учитывать особенности идентичности человека с местом. Например, привязанность к местному сообществу может быть использована в качестве полезного политического инструмента для продвижения проэкологического поведения по отношению к месту проживания, тогда как выраженная глобальная идентичность будет способствовать вовлечению индивидов в глобальные и транснациональные экологические проекты.

Эмпирические исследования предикторов привязанности к месту проживания

В последние десятилетия появилось большое количество эмпирических исследований социально-демографических, социально-психологических и экологических (т. е. восприятие и оценка особенностей места проживания) факторов, определяющих привязанность к месту. Социально-демографические предикторы привязанности к месту включают продолжительность проживания, возраст, социальный статус и образование, владение жильем, размер сообщества, наличие детей, мобильность и ее диапазон. Было обнаружено, что продолжительность проживания предсказывает привязанность как прямо, так и косвенно, влияя на силу связей с местным сообществом [14; 23]. В ряде исследований были обнаружены некоторые особенности связи продолжительности проживания и привязанности к месту. В исследовании Лалли (Lalli) привязанность к городу была положительно связана с продолжительностью проживания, однако наибольшее усиление привязанности наблюдается в первые годы жизни в этом городе [13]. Харлан и др. (Harlan) обнаружили, что в высокомобильной зоне наиболее быстрый рост обоих показателей произошел в первые четыре года проживания [20].

С переменной «продолжительность проживания» тесно связана мобильность, которая может принимать разные формы, такие как частая смена постоянного места жительства, поездки на работу в другой город; частые командировки за пределы города или поселка внутри страны или длительные поездки за границу с длительным отсутствием дома; туристических поездок и т. д. Эти различные формы мобильности по-разному влияют на привязанность к постоянному месту жительства: в исследованиях зафиксировано как ослабление привязанности к дому, так и усиление [10; 40]. В рамках так называемого «поворота к мобильности» в социальных науках ряд ученых утверждают, что мобильность не делает место проживания человека менее значимым для него, не ослабляет эмоциональные связи, а меняет наше отношение к месту и привычные способы взаимоотношения с данным местом и местным социумом [2].

Еще одним важным социально-демографическим фактором, который, как установлено, является предиктором привязанности к месту, является владение жильем [3; 4]. Статус собственности является положительным предиктором привязанности — владельцы домов более привязаны к своему жилищу, чем арендаторы или жители домов, находящихся в государственной собственности. Одним из гипотетических механизмов этого являются эмоциональные и финансовые вложения, сделанные в покупку и отделку жилья [3].

Другие переменные, такие как социальный и экономический статус, образование, профессиональные навыки, пол, возраст, принадлежность к сельскому или городскому месту проживания, демонстрируют неоднозначные связи с привязанностью к месту — в ряде исследований положительные, в других — отрицательные [1; 11; 13; 14]. Это позволяет предположить, что данная связь опосредована или регулируется дополнительными факторами. Так, в исследовании Левицкой было выявлено, что форма связи между привязанностью к месту и возрастом и образованием может зависеть от типа привязанности [14], в то время как традиционная, «повседневная» привязанность показала значимую отрицательную связь с образованием и положительную с возрастом, более активная форма привязанности («идеологическая укорененность» демонстрировала перевернутую U-образную связь с возрастом и линейную положительную связь с образованием). В ряде исследований выявлено, что особую значимость связь с местом проживания приобретает в пожилом возрасте [22], демонстрируя роль воспоминаний и личного опыта, а также освоения культурного опыта группы в формировании привязанности [39]. Уровень образования также неоднозначно влияет на привязанность к локальному месту проживания: люди с более низким образованием больше привязаны к своему небольшому городу или району и больше идентифицируются с его жителями, тогда как более образованные люди в большей мере идентифицируют себя с большими городами [34]. Исследователи объясняют этот факт тем, что у людей с низким уровнем образования меньше возможностей принадлежать к различным социальным группам, с которыми можно идентифицироваться, а у высокообразованных людей больше шансов отнести себя к членам доминирующих групп и, следовательно, слабее мотивация идентифицировать себя с местными социальными группами [24].

Социально-психологические предикторы привязанности к месту проживания включают социальные связи, чувство безопасности, мотивы и установки. Социальные связи с местным сообществом, т. е. интенсивность и продолжительность контактов, эмоциональные связи, а также активность неформальной социальной деятельности в рамках малой общности положительно влияют на привязанность к месту проживания [1; 14; 20; 29]. Еще одним важным социально-психологическим предиктором привязанности к месту, согласно результатам ряда исследований, является

чувство безопасности человека в рамках данного населенного пункта или района [7].

Восприятие и оценка физических особенностей места проживания (экологических, архитектурных, исторических и т. д.) также являются объектом активного научного изучения. Так, в масштабном исследовании Фрида (Fried) было выявлено, что удовлетворенность местом проживания в большей мере детерминирована физическими особенностями данного места, чем социально-психологическими факторами [8]. К самым значимым признакам респонденты отнесли доступность зеленых зон, затем качество жилья и благоустройство районов, чувство безопасности в границах места проживания, владение жильем, стоимость и качество муниципальных услуг, отношения с соседями, а также плотность домохозяйств. Среди особенностей окружающей среды, которые, как было обнаружено в ряде исследований, влияют на привязанность к месту, наиболее значимыми являются тихие районы, наличие эстетически приятных зданий, зеленых зон [19], доброжелательность жителей [7], стабильность жизни, отсутствие загрязнения и беспорядка [23]. В ряде исследований выявлено, что размер здания отрицательно влияет на привязанность к месту: частные дома получили самые высокие оценки с точки зрения как привязанности, так и соседских отношений [9].

Влияние социальных и физических факторов может быть опосредовано целым рядом дополнительных факторов. К ним относятся социально-экономический статус жителей (объективные характеристики лучше предсказывают привязанность у жителей с высоким статусом, тогда как сила социальных связей — с более низким) [8]; возраст (привязанность к месту у пожилых людей лучше всего прогнозировалась по социальным факторам, а у молодых — по степени, в которой это место способствовало активности и достижению важных жизненных целей) [24]; масштаб места (особенности места проживания были более важными причинами привязанности к городу, но социальные факторы были связаны с домом и районом) [31; 35].

Как показали кросс-культурные исследования, привязанность к дому связана с типом культуры: студенты из стран с ярко выраженной коллективистской ориентацией и семейными ценностями проявляют более высокий уровень тоски по дому по сравнению со студентами с индивидуалистическими ценностями [15; 25].

Как показывают результаты ряда исследований, значимость переменных, способствующих формированию привязанности к месту, может зависеть от масштаба и типа среды. Например, привязанность к городским кварталам обусловлена иными переменными по сравнению с исследованиями рекреационных зон. Следовательно, переменные, которые являются существенными в условиях одного типа среды проживания, могут быть неактуальны в условиях другого типа: предикторы не могут рассматриваться как универсально значимые для формирования привязанности. Поэтому

многие авторы предполагают, что привязанность к месту не следует рассматривать как обобщаемый феномен, а следует контекстуализировать [12].

Однако, несмотря на большое количество исследований коррелятов и предикторов привязанности к месту, на сегодняшний день наблюдается недостаток научных теорий, объясняющих психологические механизмы связи человека с местом проживания. Как отмечает Левицкая (Lewicka), «Социально-демографический или экологический предиктор — это не то же самое, что психологическая переменная, и они могут (в лучшем случае) подсказать, где искать возможные механизмы привязанности, но ничего не говорят нам о природе этих механизмов» [14]. Так, например, устойчивая связь между временем проживания в определенном месте и устойчивой привязанностью к нему может быть рассмотрена в рамках экологической теории, т. е. увеличение положительного аффекта вызвано увеличением осведомленности о стимуле, что приводит, среди прочего, к растущему чувству безопасности в знакомой местности [35]. Также, возможно, время является лишь промежуточным звеном в более длинной цепочке переменных, в которой одним из опосредующих факторов являются социальные отношения в конкретном месте, которые с течением времени становятся сильнее, устойчивей и разнообразней, с сопутствующими им воспоминаниями и смыслами [17]. Продолжительность проживания также может быть показателем таких психологических переменных, как стадия старения или процессы взросления [22; 26]. Места, в которых люди проживают в течение многих лет, приобретают смыслы, связанные с несколькими этапами жизни, такими как взросление, свидания с партнерами, женитьба, рождение детей и старение, что приводит к созданию сложной системы смыслов, связанных с данным местом, и порождает чувство единения с местом проживания, аутентичности и самотождественности в рамках данного места, которое не испытывают более мобильные люди [22].

Морган (Morgan) в качестве объяснительной теории привязанности к месту предложил модель, основанную на теории привязанности, согласно которой привязанность к определенным местам развивается в цикле повторяющегося исследовательского поведения ребенка [18]. Привязанность к месту, согласно этой модели, является результатом связи между положительными эмоциями, испытываемым во время контакта со взрослым, который обеспечивает ему комфорт и спокойствие, и восторгом от открытия нового, испытываемым в процессе исследовательского поведения. Как успешная ранняя привязанность является предпосылкой последующей способности вступать в зрелые отношения с людьми во взрослой жизни, так и люди, у которых развивается привязанность к определенному месту в раннем детстве, в большей мере способны к эмоциональной привязанности к местам на более поздних этапах жизни.

Заключение

Исследование привязанности к месту проживания является одним из наиболее динамично развивающихся направлений современной науки, находящейся на стыке психологии, экологии, дизайна и т. д. На сегодняшний день в научной среде нет единого мнения о феномене привязанности к месту, его структурных элементах, что приводит большому разнообра-

зю методических подходов и инструментов исследований и существенно затрудняет сравнение эмпирических результатов. Как показал анализ опубликованных работ зарубежных исследователей, существует большое количество эмпирических данных о коррелятах и предикторах привязанности к месту, но наблюдается недостаток научных теорий, объясняющих психологические механизмы связи человека с местом проживания.

Литература

1. *Belanche D., Casalo L.V., Rubio, M.A.* Local place identity: A comparison between residents of rural and urban communities // *Journal of Rural Studies*. 2021. Vol. 82. P. 242—252. DOI:10.1016/j.jrurstud.2021.01.003
2. *Between fixities and flows: Navigating place attachments in an increasingly mobile world / A. Di Masso, D.R. Williams, C.M. Raymond [et al.]* // *Journal of environmental psychology*. 2019. Vol. 61. P. 125—133. DOI:10.1016/j.jenvp.2019.01.006
3. *Bolan M.* The mobility experience and neighborhood attachment // *Demography*. 1997. Vol. 34. P. 225—237.
4. *Brown B.B., Perkins D.D., Brown G.* Place attachment in a revitalizing neighborhood: Individual and block levels of analysis // *Journal of Environmental Psychology*. 2003. Vol. 23. № 3. P. 259—271. DOI:10.1016/S0272-4944(02)00117-2
5. *Collective psychological ownership and reconciliation in territorial conflicts / N. Storz, B. Martinovic, M. Verkuyten, I. Žeželj, C. Psaltis, S. Roccas* // *Journal of Social and Political Psychology*. 2020. Vol. 8. № 1. P. 404—425. DOI:10.5964/jssp.v8i1.1145
6. *Daryanto A., Song Z.* A meta-analysis of the relationship between place attachment and pro-environmental behaviour // *Journal of Business Research*. 2021. Vol. 123. P. 208—219. DOI:10.1016/j.jbusres.2020.09.045
7. *Environmental satisfaction, residential satisfaction, and place attachment: The cases of long-term residents in rural and urban areas in China / N. Chen, C.M. Hall, K. Yu, C. Qian* // *Sustainability*. 2019. Vol. 11. № 22. Article ID 6439. 20 p. DOI:10.3390/su11226439
8. *Fried M.* Residential attachment: Sources of residential and community satisfaction // *Journal of Social Issues*. 1982. Vol. 38. № 3. P. 107—119. DOI:10.1111/j.1540-4560.1982.tb01773.x
9. *Gifford R.* The consequences of living in high-rise buildings // *Architectural Science Review*. 2007. Vol. 50. № 1. P. 2—17. DOI:10.3763/asre.2007.5002
10. *Gustafson P.* More cosmopolitan, no less local // *European Societies*. 2009. Vol. 11. № 1. P. 25—47. DOI:10.1080/14616690802209689
11. *Hernández B., Hidalgo M. C., Ruiz C.* Theoretical and methodological aspects of research on place attachment // *Place attachment / Eds. L. Manzo, P. Devine-Wright*. New York: Routledge, 2020. P. 94—110. DOI:10.4324/9780429274442
12. *Inalhan G., Yang E., Weber C.* Place attachment theory // *A handbook of theories on designing alignment between people and the office environment / Eds. R. Appel-Meulenbroek, V. Danivska*. London; New York: Routledge, 2021. P. 181—194. DOI:10.1201/9781003128830
13. *Lalli M.* Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings // *Journal of Environmental Psychology*. 1992. Vol. 12. № 4. P. 285—303. DOI:10.1016/S0272-4944(05)80078-7
14. *Lewicka M.* Place attachment: How far have we come in the last 40 years? // *Journal of environmental psychology*. 2011. Vol. 31. № 3. P. 207—230. DOI:10.1016/j.jenvp.2010.10.001
15. *Measurement invariance of the short home attachment scale: A cross-cultural study / S. Nartova-Bochaver, S. Reznichenko, V. Bardadymov, M. Khachaturova, V. Yerofeyeva, N. Khachatryan, I. Kryazh, S. Kamble, Z. Zulkarnain* // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. Article ID 834421. 9 p. DOI:10.3389/fpsyg.2022.834421
16. *Meloni A., Fornara F., Carrus G.* Predicting pro-environmental behaviors in the urban context: The direct or moderated effect of urban stress, city identity, and worldviews // *Cities*. 2019. Vol. 88. P. 83—90. DOI:10.1016/j.cities.2019.01.001
17. *Mihaylov N., Perkins D.D.* Community Place Attachment and its Role in Social Capital Development // *Place Attachment: Advances in Theory, Methods and Research / Eds. L.C. Manzo, P. Devine-Wright*. New York: Routledge, 2014. P. 61—74.
18. *Morgan P.* Towards a developmental theory of place attachment // *Journal of environmental psychology*. 2010. Vol. 30. № 1. P. 11—22. DOI:10.1016/j.jenvp.2009.07.001
19. *Mouratidis K.* Neighborhood characteristics, neighborhood satisfaction, and well-being: The links with neighborhood deprivation // *Land Use Policy*. 2020. Vol. 99. Article ID 104886. 12 p. DOI:10.1016/j.landusepol.2020.104886
20. *Neighborhood attachment in urban environments: [Paper presented at the Annual Sociological Association] / S.L. Harlan, L. Larsen, E.J. Hackett [et al.]* // 2005 ASA Annual Meeting. Philadelphia: American Sociological Association, 2005.

21. *Nijs T., Stark T.H., Verkuyten M.* Negative intergroup contact and radical right-wing voting: The moderating roles of personal and collective self-efficacy // *Political Psychology*. 2019. Vol. 40. № 5. P. 1057—1073. DOI:10.1111/pops.12577
22. *Othman S., Nishimura Y., Kubota A.* Memory association in place making: A review // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2013. Vol. 85. P. 554—563. DOI:10.1016/j.sbspro.2013.08.384
23. *Pei Z.* Roles of neighborhood ties, community attachment and local identity in residents' household waste recycling intention // *Journal of Cleaner Production*. 2019. Vol. 241. Article ID 118217. 9 p. DOI:10.1016/j.jclepro.2019.118217
24. Place attachment and aging: A scoping review / A.Z. Arani, N. Zanjari, A. Delbari, M. Foroughan, G. Ghaedamini Harouni // *Journal of Human Behavior in the Social Environment*. 2022. Vol. 32. № 1. P. 91—108. DOI:10.1080/10911359.2020.1860852
25. *Poyrazli S., Devonish O.B.* Cultural value orientation, social networking site (sns) use, and homesickness in international students // *International Social Science Review*. 2020. Vol. 96. № 3. Article ID 2. 22 p.
26. *Pretty G.H., Chipuer H.M., Bramston P.* Sense of place amongst adolescents and adults in two rural Australian towns: The discriminating features of place attachment, sense of community and place dependence in relation to place identity // *Journal of Environmental Psychology*. 2003. № 3. Vol. 23. P. 273—287. DOI:10.1016/S0272-4944(02)00079-8
27. *Reese G., Oettler L.M., Katz L.C.* Imagining the loss of social and physical place characteristics reduces place attachment // *Journal of Environmental Psychology*. 2019. Vol. 65. Article ID 101325. 6 p. DOI:10.1016/j.jenvp.2019.101325
28. *Rollero C., De Piccoli N.* Place attachment, identification and environment perception: An empirical study // *Journal of Environmental Psychology*. 2010. Vol. 30. № 2. P. 198—205. DOI:10.1016/j.jenvp.2009.12.003
29. *Scopelliti M., Tiberio L.* Homesickness in university students: The role of multiple place attachment // *Environment and Behavior*. 2010. Vol. 42. № 3. P. 335—350. DOI:10.1177/0013916510361872
30. *Sebastien L.* The power of place in understanding place attachments and meanings // *Geoforum*. 2020. Vol. 108. P. 204—216. DOI:10.1016/j.geoforum.2019.11.001
31. Sense of place, place attachment, and belonging-in-place in empirical research: A scoping review for rural health workforce research / J. Gillespie, C. Cosgrave, C. Malatzky, C. Carden // *Health & Place*. 2022. Vol. 74. Article ID 102756. 8 p. DOI:10.1016/j.healthplace.2022.102756
32. *Song Z., Soopramanien D.* Types of place attachment and pro-environmental behaviors of urban residents in Beijing // *Cities*. 2019. Vol. 84. P. 112—120. DOI:10.1016/j.cities.2018.07.012
33. *Strandberg C., Styven M.E.* The multidimensionality of place identity: A systematic concept analysis and framework of place-related identity elements // *Journal of Environmental Psychology*. 2024. Vol. 95. Article ID 102257. 18 p. DOI:10.1016/j.jenvp.2024.102257
34. *Tartaglia S., Rollero C.* Different levels of place identity: from the concrete territory to the social categories // *Environmental psychology: New developments* / Eds. J. Valentin, L. Gamez. New York: Nova Science Publishers, 2010. P. 243—250.
35. Temporal pessimism and spatial optimism in environmental assessment: An 18-nation study / R. Gifford, L. Scannell, C. Kormos [et al.] // *Journal of Environmental Psychology*. 2009. Vol. 29. № 1. P. 1—12. DOI:10.1016/j.jenvp.2008.06.001
36. The mediating role of place attachment dimensions in the relationship between local social identity and well-being / F. Maricchiolo, O. Mosca, D. Paolini, F. Fornara // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. Article ID 645648. 9 p. DOI:10.3389/fpsyg.2021.645648
37. *Toruńczyk-Ruiz S., Martinovi B.* The bright and dark sides of length of residence in the neighbourhood: Consequences for local participation and openness to newcomers // *Journal of Environmental Psychology*. 2020. Vol. 67. Article ID 101383. 12 p. DOI:10.1016/j.jenvp.2019.101383
38. *Tournois L., Rollero C.* «Should I stay or should I go?» Exploring the influence of individual factors on attachment, identity and commitment in a post-socialist city // *Cities*. 2020. Vol. 102. Article ID 102740. 10 p. DOI:10.1016/j.cities.2020.102740
39. *Ujang N., Zakariya K.* Place attachment as indicator for place significance and value // *Asian Journal of Behavioural Studies*. 2018. Vol. 3. № 10. P. 95—103. DOI:10.21834/ajbes.v3i10.84
40. *Vada S., Prentice C., Hsiao A.* The influence of tourism experience and well-being on place attachment // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2019. Vol. 47. P. 322—330. DOI:10.1016/j.jretconser.2018.12.007
41. *Wnuk A., Oleksy T.* Too attached to let others in? The role of different types of place attachment in predicting intergroup attitudes in a conflict setting // *Journal of Environmental Psychology*. 2021. Vol. 75. Article ID 101615. 11 p. DOI:10.1016/j.jenvp.2021.101615

References

1. Belanche D., Casalo L.V., Rubio, M.Á. Local place identity: A comparison between residents of rural and urban communities. *Journal of Rural Studies*, 2021. Vol. 82, pp. 242—252. DOI:10.1016/j.jrurstud.2021.01.003
2. Di Masso A., Williams D.R., Raymond C.M. et al. Between fixities and flows: Navigating place attachments in an increasingly mobile world. *Journal of environmental psychology*, 2019. Vol. 61, pp. 125—133. DOI:10.1016/j.jenvp.2019.01.006
3. Bolan M. The mobility experience and neighborhood attachment. *Demography*, 1997. Vol. 34, pp. 225—237.

4. Brown B.B., Perkins D.D., Brown G. Place attachment in a revitalizing neighborhood: Individual and block levels of analysis. *Journal of Environmental Psychology*, 2003. Vol. 23, no. 3, pp. 259—271. DOI:10.1016/S0272-4944(02)00117-2
5. Storz N., Martinovic B., Verkuyten M., Žeželj I., Psaltis C., Roccas S. Collective psychological ownership and reconciliation in territorial conflicts. *Journal of Social and Political Psychology*, 2020. Vol. 8, no. 1, pp. 404—425. DOI:10.5964/jpspp.v8i1.1145
6. Daryanto A., Song Z. A meta-analysis of the relationship between place attachment and pro-environmental behavior. *Journal of Business Research*, 2021. Vol. 123, pp. 208—219. DOI:10.1016/j.jbusres.2020.09.045
7. Chen N., Hall C.M., Yu K., Qian C. Environmental satisfaction, residential satisfaction, and place attachment: The cases of long-term residents in rural and urban areas in China. *Sustainability*, 2019. Vol. 11, no. 22, article ID 6439. 20 p. DOI:10.3390/su11226439
8. Fried M. Residential attachment: Sources of residential and community satisfaction. *Journal of Social Issues*, 1982. Vol. 38, no. 3, pp. 107—119. DOI:10.1111/j.1540-4560.1982.tb01773.x
9. Gifford R. The consequences of living in high-rise buildings. *Architectural Science Review*, 2007. Vol. 50, no. 1, pp. 2—17. DOI:10.3763/asre.2007.5002
10. Gustafson P. More cosmopolitan, no less local. *European Societies*, 2009. Vol. 11, no. 1, pp. 25—47. DOI:10.1080/14616690802209689
11. Hernández B., Hidalgo M.C., Ruiz C. Theoretical and methodological aspects of research on place attachment. In Manzo L., Devine-Wright P. (eds.), *Place attachment*. New York: Routledge, 2020, pp. 94—110. DOI:10.4324/9780429274442
12. Inalhan G., Yang E., Weber C. Place attachment theory. In Appel-Meulenbroek R., Danivska V. (eds.), *A handbook of theories on designing alignment between people and the office environment*. London/New York: Routledge, 2021, pp. 181—194. DOI:10.1201/9781003128830
13. Lalli M. Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings. *Journal of Environmental Psychology*, 1992. Vol. 12, no. 4, pp. 285—303. DOI:10.1016/S0272-4944(05)80078-7
14. Lewicka M. Place attachment: How far have we come in the last 40 years? *Journal of environmental psychology*, 2011. Vol. 31, no. 3, pp. 207—230. DOI:10.1016/j.jenvp.2010.10.001
15. Nartova-Bochaver S., Reznichenko S., Bardadymov V., Khachaturova M., Yerofeyeva V., Khachatryan N., Kryazh I., Kamble S., Zulkarnain Z. Measurement invariance of the short home attachment scale: A cross-cultural study. *Frontiers in Psychology*, 2022. Vol. 13, article ID 834421. 9 p. DOI:10.3389/fpsyg.2022.834421
16. Meloni A., Fornara F., Carrus G. Predicting pro-environmental behaviors in the urban context: The direct or moderated effect of urban stress, city identity, and worldviews. *Cities*, 2019. Vol. 88, pp. 83—90. DOI:10.1016/j.cities.2019.01.001
17. Mihaylov N., Perkins D.D. Community Place Attachment and its Role in Social Capital Development. In Manzo L.C., Devine-Wright P. (eds.), *Place Attachment: Advances in Theory, Methods and Research*. New York: Routledge, 2014, pp. 61—74.
18. Morgan P. Towards a developmental theory of place attachment. *Journal of environmental psychology*, 2010. Vol. 30, no. 1, pp. 11—22. DOI:10.1016/j.jenvp.2009.07.001
19. Mouratidis K. Neighborhood characteristics, neighborhood satisfaction, and well-being: The links with neighborhood deprivation. *Land Use Policy*, 2020. Vol. 99, article ID 104886. 12 p. DOI:10.1016/j.landusepol.2020.104886
20. Harlan S.L., Larsen L., Hackett E.J. [et al.]. Neighborhood attachment in urban environments: Paper presented at the Annual Sociological Association. 2005 ASA Annual Meeting. Philadelphia: American Sociological Association 2005.
21. Nijs T., Stark T.H., Verkuyten M. Negative intergroup contact and radical right-wing voting: The moderating roles of personal and collective self-efficacy. *Political Psychology*, 2019. Vol. 40, no. 5, pp. 1057—1073. DOI:10.1111/pops.12577
22. Othman S., Nishimura Y., Kubota A. Memory association in place making: A review. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 2013. Vol. 85, pp. 554—563. DOI:10.1016/j.sbspro.2013.08.384
23. Pei Z. Roles of neighborhood ties, community attachment and local identity in residents' household waste recycling intention. *Journal of Cleaner Production*, 2019. Vol. 241, article ID 118217. 9 p. DOI:10.1016/j.jclepro.2019.118217
24. Arani A.Z., Zanjari N., Delbari A., Foroughan M., Ghaedamini Harouni G. Place attachment and aging: A scoping review. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*, 2022. Vol. 32, no. 1, pp. 91—108. DOI:10.1080/10911359.2020.1860852
25. Poyrazli S., Devonish O.B. Cultural Value Orientation, Social Networking Site (SNS) Use, and Homesickness in International Students. *International Social Science Review*, 2020. Vol. 96, no. 3, article ID 2. 22 p.
26. Pretty G.H., Chipuer H.M., Bramston P. Sense of place amongst adolescents and adults in two rural Australian towns: The discriminating features of place attachment, sense of community and place dependence in relation to place identity. *Journal of Environmental Psychology*, 2003. Vol. 23, no. 3, pp. 273—287. DOI:10.1016/S0272-4944(02)00079-8
27. Reese G., Oettler L.M., Katz L.C. Imagining the loss of social and physical place characteristics reduces place attachment. *Journal of Environmental Psychology*, 2019. Vol. 65, article ID 101325. 6 p. DOI:10.1016/j.jenvp.2019.101325
28. Rollero C., De Piccoli N. Place attachment, identification and environment perception: An empirical study. *Journal of Environmental Psychology*, 2010. Vol. 30, no. 2, pp. 198—205. DOI:10.1016/j.jenvp.2009.12.003

29. Scopelliti M., Tiberio L. Homesickness in university students: The role of multiple place attachment. *Environment and Behavior*, 2010. Vol. 42, pp. 335—350. DOI:10.1177/0013916510361872
30. Sebastien L. The power of place in understanding place attachments and meanings. *Geoforum*, 2020. Vol. 108, no. 3, pp. 204—216. DOI:10.1016/j.geoforum.2019.11.001
31. Gillespie J., Cosgrave C., Malatzky C., Carden C. Sense of place, place attachment, and belonging-in-place in empirical research: A scoping review for rural health workforce research. *Health & Place*, 2022. Vol. 74, article ID 102756. 8 p. DOI:10.1016/j.healthplace.2022.102756
32. Song Z., Soopramanien D. Types of place attachment and pro-environmental behaviors of urban residents in Beijing. *Cities*, 2019. Vol. 84, pp. 112—120. DOI:10.1016/j.cities.2018.07.012
33. Strandberg C., Styven M.E. The multidimensionality of place identity: A systematic concept analysis and framework of place-related identity elements. *Journal of Environmental Psychology*, 2024. Vol. 95, article ID 102257. 18 p. DOI:10.1016/j.jenvp.2024.102257
34. Tartaglia S., Rollero C. Different levels of place identity: from the concrete territory to the social categories. In Valentin J., Gamez L. (eds.), *Environmental psychology: New developments*. New York: Nova Science Publishers, 2010, pp. 243—250.
35. Gifford R., Scannell L., Kormos C. et al. Temporal pessimism and spatial optimism in environmental assessment: An 18-nation study. *Journal of Environmental Psychology*, 2009. Vol. 29, no. 1, pp. 1—12. DOI:10.1016/j.jenvp.2008.06.001
36. Maricchiolo F., Mosca O., Paolini D., Fornara F. The mediating role of place attachment dimensions in the relationship between local social identity and well-being. *Frontiers in Psychology*, 2021. Vol. 12, article ID 645648. 9 p. DOI:10.3389/fpsyg.2021.645648
37. Toruńczyk-Ruiz S., Martinovi B. The bright and dark sides of length of residence in the neighbourhood: Consequences for local participation and openness to newcomers. *Journal of Environmental Psychology*, 2020. Vol. 67, article ID 101383. 12 p. DOI:10.1016/j.jenvp.2019.101383
38. Tournois L., Rollero C. «Should I stay or should I go?» Exploring the influence of individual factors on attachment, identity and commitment in a post-socialist city. *Cities*, 2020. Vol. 102, article ID 102740. 10 p. DOI:10.1016/j.cities.2020.102740
39. Ujang N., Zakariya K. Place attachment as indicator for place significance and value. *Asian Journal of Behavioural Studies*, 2018. Vol. 3, no. 10, pp. 95—103. DOI:10.21834/ajbes.v3i10.84
40. Vada S., Prentice C., Hsiao A. The influence of tourism experience and well-being on place attachment. *Journal of Retailing and Consumer Services*, 2019. Vol. 47, pp. 322—330. DOI:10.1016/j.jretconser.2018.12.007
41. Wnuk A., Oleksy T. Too attached to let others in? The role of different types of place attachment in predicting intergroup attitudes in a conflict setting. *Journal of Environmental Psychology*, 2021. Vol. 75, article ID 101615. 11 p. DOI:10.1016/j.jenvp.2021.101615

Информация об авторах

Тучина Оксана Роальдовна, доктор психологических наук, профессор кафедры физики Кубанский Государственный Технологический университет (ФГБОУ ВО КубГТУ); профессор кафедры психологии личности и общей психологии, Кубанский Государственный университет (ФГБОУ ВО КубГУ), г. Краснодар, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5525-7645>, e-mail: tuchena@yandex.ru

Information about the authors

Oksana. R. Tuchina, Doctor of Psychology, Professor, Chair of Physics, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia; Chair of Personality psychology and general psychology, Kuban State University, Krasnodar, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5525-7645>, e-mail: tuchena@yandex.ru

Получена 23.05.2024

Received 23.05.2024

Принята в печать 15.10.2024

Accepted 15.10.2024